

Развитию филологической науки во многом способствовала его долголетняя научно-организационная деятельность в качестве ученого секретаря Отделения литературы и языка и директора Института русской литературы АН СССР.

Советское правительство высоко оценило заслуги Н. Ф. Бельчикова, наградив его орденом Ленина и удостоив звания заслуженного деятеля науки РСФСР.

З. С. Шенелова

ВИКТОР МАКСИМОВИЧ ЖИРМУНСКИЙ

(К 70-летию со дня рождения)

Виктору Максимовичу Жирмунскому — крупнейшему советскому филологу, автору многих книг и сотен статей, которые давно заслужили ему широкую известность, неутомимому научному деятелю, так много потрудившемуся для развития филологической науки и филологического образования в Советском Союзе, — исполняется семьдесят лет.

В. М. Жирмунский родился 2 августа 1891 г. (по новому стилю) в Петербурге в семье врача. В 1908 г. он окончил Тенишевское училище, а в 1912 г. — Петербургский университет, где был оставлен при кафедре романо-германской филологии для подготовки к профессорскому званию. С 1917 г. Виктор Максимович — профессор Саратовского, а с 1919 г. и по настоящее время — Ленинградского университета.

В 20-х гг. В. М. Жирмунский возглавлял словесный отдел Института истории искусств, в 30-х и 40-х — кафедру Всеобщей литературы Ленинградского государственного университета и отдел западных литератур Института литературы (Пушкинского дома) АН СССР. Одновременно Виктор Максимович вел научную и научно-организационную работу в Академии наук в области не только литературоведения, но и лингвистики. В настоящее время он заведует сектором индоевропейских языков Института языкознания АН СССР.

С 1939 г. Виктор Максимович — член-корреспондент АН СССР по отделению литературы и языка, с 1956 г. — член-корреспондент немецкой Академии наук (ГДР). Он избран также почетным доктором Берлинского Университета. Виктор Максимович награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом Ленина.

Первые научные работы В. М. Жирмунского посвящены немецкому романтизму («Немецкий романтизм и современная мистика», СПб., 1914; «Религиозное отречение в истории романтизма», М., 1919). Уже в этих работах глубокое рассмотрение истории немецкой литературы начала XIX в. связывалось с исследованием истоков современной русской поэзии.

В начале 20-х гг. В. М. Жирмунский обратился непосредственно к анализу поэзии символизма в ее соотношении с русской поэтической традицией («Поэзия А. Блока», П., 1921; «В Брюсов и наследие Пушкина», П., 1922), а затем — к углубленному изучению проблем стиховедения и других теоретических вопросов поэтики («Композиция лирических стихотворений», П., 1921; «Рифма, ее теория и история», Л., 1923; «Введение в метрику», Л., 1925; «Вопросы теории литературы», Л., 1928).

Одновременно В. М. Жирмунский выступает с многочисленными работами по истории немецкой и английской литературы. Ряд его исследований 20-х и 30-х гг. посвящен истории и теории «влияний» и других форм литературных взаимодействий. Наиболее капитальные монографии этого периода «Байрон и Пушкин» (Л., 1924) и «Гете в русской литературе» (Л., 1938).

В первой из них автор резко осуждает всякого рода субъективизм при рассмотрении литературного взаимодействия. Поставив задачей определить границы и формы использования А. С. Пушкиным традиций «байронической, лирической поэмы», В. М. Жирмунский всячески подчеркивает своеобразие творческой личности поэта.

Книга «Гете в русской литературе» является полным обзором русской «гетеевны», — истории борьбы за наследие Гете в русской литературе и литературной критике. Автор не ограничивается рамками анализа чисто художественных явлений. Литературные взаимодействия здесь рассматриваются в их обусловленности социально-историческими факторами. Вместе с тем, материал споров о Гете дает автору возможность судить о столкновении литературно-общественных идеологий (Белинский, молодой Бакунин, Герцен, Чернышевский, «Либералы», Ап. Григорьев, И. С. Тургенев и Л. Н. Толстой) и вскрыть некоторые закономерности русского историко-литературного процесса в XIX в.

Вопросы сравнительного литературоведения продолжают интересовать ученого и в последующие годы. При этом значительно расширяется круг привлекаемых материалов, куда включаются теперь восточные литературы и мировой фольклор. (Например, «Литературные отношения Запада и Востока как проблема сравнительного литературоведения», Труды юбилейной сессии, ЛГУ, Л., 1946; «Эпос славянских на-